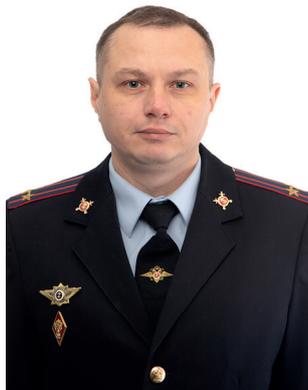


Научная статья
УДК 349
DOI: 10.37973/KUI.2024.53.80.001



ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРАВО КАК КОМПЛЕКСНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Владимир Вячеславович Журавлев,
Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
Рязань, Россия, vz15111982@gmail.com

Аннотация

Введение: статья посвящена анализу вопросов генезиса и текущего состояния межотраслевого института дисциплины в российском праве. В качестве центральной цели исследования автор выдвигает тезис о наличии теоретической возможности и практической необходимости выделения дисциплинарного права в качестве самостоятельной комплексной отрасли российского права.

Обзор литературы: в статье проанализированы работы, посвященные дисциплинарным отношениям, возникающим, развивающимся и прекращающимся в сферах регулирования публичных и частных отраслей права.

Материалы и методы: автором проанализирован существующий нормативный базис института дисциплины в различных сферах, а также его правовые источники в XVIII – XX вв. Для достижения поставленных целей была использована совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания, включающая историко-правовой метод, анализ и синтез, индукцию и дедукцию, логический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты исследования: обоснована комплексность дисциплинарного права и выделены его индивидуальные черты, которые выражаются в наличии специфических предмета и метода правового регулирования, источников и мер дисциплинарной ответственности.

Обсуждение и заключение: автором делается вывод, что существующие в российском праве дисциплинарные отношения вышли за пределы регулирования какой-либо одной отрасли, что определяет объективную необходимость их дальнейшего развития в рамках самостоятельной системы норм и институтов – дисциплинарного права, а также выносятся на обсуждение его дефиниция.

Ключевые слова: система права; дисциплина; юридическая ответственность; административное право; трудовое право; дисциплинарное право

© Журавлев В.В., 2024

Для цитирования: Журавлев В.В. Дисциплинарное право как комплексная отрасль российского права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 8 – 14.
DOI: 10.37973/KUI.2024.53.80.001

Scientific article

UDC 349

DOI: 10.37973/KUI.2024.53.80.001

DISCIPLINARY LAW AS A COMPLEX BRANCH OF RUSSIAN LAW

Vladimir Vyacheslavovich Zhuravlev,
the Ryazan Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of MIA of Russia,
Ryazan, Russia, vz15111982@gmail.com

Abstract

Introduction: this study presents an analysis of the genesis and current state of the cross-disciplinary institute of Russian law. The author's sole purpose is to put forward the thesis that there are theoretical possibilities and practical needs to designate disciplinary law as an independent complex industry of Russian law.

Literature Review: the author analysed papers that address disciplinary relationships that emerge, develop and terminate in private and public law branches.

Materials and Methods describes the author's study of legal basis in various branches and its legal sources from the XVIII to the XX centuries. To achieve the set objectives, the author employed a range of universal and special methods of cognition, including history and legal method, analysis and synthesis, induction and deduction, logic, juridical, and comparative legal methods of research.

Results: the author justifies the complexity of disciplinary right and highlights its specific features resulted in a specific subject and method of legal regulation, sources and disciplinary measures.

Discussion and Conclusions: the paper concludes that disciplinary relationships in the Russian legal system have gone beyond the regulation of a particular branch. This defines the objective need for their further enhancement within the independent system of standards and institutions, i.e. disciplinary rights. The definition of disciplinary rights is debated.

Keywords: legal system; discipline; legal liability; administrative law; labor law; disciplinary law

© Zhuravlev V.V., 2024

For citation: Zhuravlev V.V. Disciplinary Law as a Complex Branch of Russian Law. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(1):8-14. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2024.53.80.001

Введение

Вопрос систематизации правовых норм, регулирующих сходные общественные отношения, продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных в научном мире. Его актуальность обосновывается не только теоретической, но и практической потребностью установления их отраслевой принадлежности, определения предмета и метода правового регулирования.

Мы согласны с мнением О.Е. Кутафина, что «именно круг, составляющий предмет правового регулирования, и дает необходимое представление о каждой отрасли права» [1, с. 9]. Наличие самостоятельного предмета и определение особенностей его правового регулирования позволяет ставить вопрос о возможности формирования и выделения новой отрасли (подотрасли) научного знания. Безусловно, этот процесс в его историческом контексте не может являться сиюминутным, поскольку требует не только глубокого теоретического обоснования, но и значительно эмпирического материала, аргументированно

доказывающих невозможность существующих отраслей права являться надежным регулятором сходной группы правоотношений. Именно выход общественных отношений за границы эффективного правового регулирования, установленные конкретной отраслью, позволяет констатировать возникновение признаков, свидетельствующих о начале эволюционного процесса зарождения новой сферы научного познания.

Обзор литературы

Исследование вопросов общей теории права и его отраслизации определило необходимость обращения автора к нормативным правовым актам дореволюционной России и современным источникам, научной и учебной литературе, а также материалам периодических изданий. На основе анализа научных трудов О.Е. Кутафина, Н.И. Матузова и А.В. Малько, А.Н. Миронова, Л.Л. Попова и М.С. Студеникиной, С.Е. Чаннова были сделаны обоснованные выводы, подтверждающие авторскую позицию. В статье продолжена работа, направленная на дальнейшее развитие доктрины

административного и трудового права, выработку авторского подхода к определению отраслевой принадлежности института дисциплины и порожденных им правоотношений, разрешению дисциплинарно-трудовых споров.

Материалы и методы

В статье проанализирован ряд нормативных правовых актов XVIII – XX вв., посвященных вопросам становления и развития дисциплинарных правоотношений. Помимо этого, исследованы современные источники дисциплинарного права, регламентирующие публичные и частные правоотношения, возникающие в области государственного управления и юрисдикционной деятельности, сфере труда, образования и спорта. Методологическую основу работы составила совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания. Историко-правовой метод использовался для исследования генезиса института дисциплины в российском праве. Анализ как средство научного познания применялся для изучения отдельных элементов объекта исследования, установления между ними причинно-следственных связей. Методы индукции и дедукции использовались для построения логических выводов и обоснования концептуальных положений, позволяющих рассматривать дисциплинарное право в качестве самостоятельной отрасли права. Логический и формально-юридический методы способствовали выработке и формулированию ряда выводов и других положений исследования.

Результаты исследования

Несомненно, институт дисциплины изначально сформировался как социальное явление, определяющее границы ответственного и безответственного поведения участников общественных отношений. Фактическое же становление дисциплины как правового института началось в России гораздо позже. Его полноценное развитие датируется XVIII – XIX вв. В этот период было принято большое количество нормативных правовых актов, которые конкретизировали в первую очередь статус государственных служащих, определили их права и обязанности, установили запреты и ограничения, требования к их морально-нравственным и профессиональным качествам, закрепили виды юридической ответвен-

ности, применяемой за нарушение указанных требований или неисполнение обязанностей¹. Первоначально институт дисциплины, развиваясь в рамках науки управления, регламентировал требования к служебному поведению чиновников, определял их ответственность за допущенные нарушения.

Необходимо подчеркнуть, что система юридических наказаний государственных служащих, совершивших должностной проступок, в императорской России пока еще носила разрозненный характер, тяготеющий к уголовно-правовым истокам. В 40-х годах XIX века формируется объективная потребность в законодательном упорядочении дисциплинарных отношений в системе государственной службы и разграничении должностных проступков и уголовных преступлений.

Итогом проделанной работы явилось принятие в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение), которое представляло собой кодифицированный нормативный акт, закрепивший, в том числе, виды противоправных деяний и ответственность за их совершение. В соответствии со статьей 1 Уложения под преступлением или проступком понимается «как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». Критерием разделения деликтов на уголовные преступления и иные проступки служила «мера важности оных», под которой понималась их общественная вредность. За совершение преступления полагалось назначение уголовного наказания, а за совершение проступка – применение исправительных мер, которые целесообразно отождествлять именно с дисциплинарной ответственностью в ее современном понимании.

Развитие мер дисциплинарного принуждения повлекло расширение сфер его применения. Дисциплинарные взыскания постепенно становятся самостоятельным видом юридической ответственности, который получил правовой базис и стал активно применяться во внешнеорганизационной деятельности органов государственной власти в отношении лиц, находившихся под стражей², несовершеннолетних, помещенных в воспитательно-исправительные заведения³. Во второй половине XX века в результате развития вектора

¹ Именной указ от 24.12.1714 «О воспреещении взяток и посулов и наказание за оное». URL: <https://base.garant.ru/57565476> (дата обращения: 03.10.2023); Царского величества указ из сената «О разных государственных сборах, о наказании хищников за взятки лишением имени и живота». URL: <https://knpam.rusneb.ru/kp/item6308> (дата обращения: 03.10.2023); Устав благочиния, или полицейский 1782 года. URL: <http://museumreforms.ru/node/13635> (дата обращения: 03.10.2023); Указ «Об исполнении указов Сената Присутственными местами и лицами в узаконенный срок» 1815 года // ПСЗ. I. Т. XXXIII. № 25999 (дата обращения: 03.10.2023).

² Сводь учреждений и уставов о содержащихся под стражею. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm> (дата обращения: 03.10.2023); Устав о ссыльных. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.5.htm> (дата обращения: 03.10.2023).

³ Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.6.htm>, свободный (дата обращения: 03.10.2023).

на демократизацию общества и последовавшей за ней либерализацией экономических отношений в системе советского права выделилась новая самостоятельная отрасль – трудовое право. В его основу были положены и отдельные институты административного права, в том числе и институт дисциплины, что стало следующей ступенью его эволюции в системе частноправовых отношений.

На этом процесс дальнейшего развития института дисциплины не завершился, что привело к его распространению и активному использованию в других сферах жизнедеятельности, таких как образование¹ и спорт². Разносторонность и охват большого числа общественных отношений, имеющих различную правовую природу, породили возникновение значительного количества нормативных правовых актов, содержащих различные подходы к понятию дисциплины и ответственности за ее нарушение. Существующее состояние, как справедливо подчеркивают Н.И. Матузов и А.В. Малько, анализируя вопросы изменения правовой системы, определяется тем, что «ее составные части претерпевают изменения с разными скоростями, и ни одна из них не меняется столь же быстро, как другая» [2, с. 185]. Следствием указанной проблематики стала неупорядоченность в материальных и процессуальных нормах, устанавливающих дисциплинарную ответственность и порядок ее применения в указанных сферах жизнедеятельности общества и государства, что явилось предпосылкой для формирования существенных межотраслевых противоречий, которые не просто тормозят развитие института дисциплины, а могут служить основаниями для начала процесса его инволюции.

В связи с этим изучение ретроспективы генезиса и текущего состояния института дисциплины позволяет констатировать наличие препятствий для его дальнейшей эволюции в границах существующих научных парадигм, что, в свою очередь, обуславливает необходимость формирования основы для возможности его последующего развития в качестве самостоятельной отрасли – дисциплинарного права.

Возможность выделения дисциплинарного права в качестве самостоятельной комплексной отрасли российского права определяется и иными обстоятельствами.

Во-первых, наличием собственного предмета правового регулирования, в качестве которого выступают:

1) дисциплинарные отношения в сфере государственной (муниципальной) службы, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в целях:

а) регулирования внутриорганизационных отношений, связанных с поддержанием служебной дисциплины среди государственных (муниципальных) служащих;

б) регулирования внешнеорганизационных отношений, складывающихся в процессе поддержания правопорядка и содержания под стражей лиц, совершивших административные правонарушения и преступления;

2) дисциплинарные отношения в сфере трудовой деятельности;

3) дисциплинарные отношения в сфере образования;

4) дисциплинарные отношения в сфере спорта;

5) юрисдикционная деятельность, предусматривающая возможность замены административных и уголовных наказаний иными мерами, имеющими дисциплинарно-правовую природу, в отношении несовершеннолетних правонарушителей, должностных лиц отдельных органов государственной власти.

Во-вторых, *невозможностью отнесения дисциплинарного права к подотрасли* иной отрасли права. Это обуславливается комплексным характером и дуалистической природой дисциплинарных правоотношений, которые могут как являться частью публично-правовых отношений, возникающих при применении норм административного (служебного законодательства) и уголовного законодательства, так и находиться в сфере частных интересов, существующих в отдельных аспектах трудовой (использование индивидуальных трудовых договоров, персонифицирующих элементы служебной дисциплины работника), образовательной (самостоятельное утверждение частными образовательными организациями уставов, персонифицирующих правовой статус обучающихся) и спортивной (самостоятельное утверждение спортивными общественными организациями дисциплинарных регламентов и кодексов³) деятельности. Таким образом, дисциплинарные от-

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023 № 479-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.10.2023).

² О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 24.06.2023 № 272-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.10.2023).

³ Дисциплинарный кодекс и другие взаимоотношения ОО «Владимирская городская федерация футбола, пляжного футбола, мини-футбола и футзала» с командами. URL: https://befutsal.ru/documents/champ_disc_code_2015.pdf; Дисциплинарный кодекс, утвержденный Бюро ФКСР Протокол Бюро № Б 20-09/21 от 03.09.2021. URL: https://fksr.org/files/uploads/Disciplinarnyj_kodeks_s_prilozhenijami_utv_protokol_V_20-09_21_ot_03_09_2021.pdf; Дисциплинарный кодекс Федерации сквоша России, утвержденный решением Президиума ФСР от 17.02.2020 (с изменениями от 28.02.2023). URL: <http://russiansquash.com>.

ношения объективно выходят за пределы предмета правового регулирования какой-либо одной из отраслей (подотраслей) права. Это позволяет констатировать достаточную самостоятельность дисциплинарных отношений и разрешает научный спор об определении их принадлежности [3, с. 23 – 26; 4, с. 27 – 28].

В-третьих, дисциплинарное право обладает *особенностями метода правового регулирования*. Так, императивный метод, использующий систему запретов, обязываний и ограничений, является основным регулятором публично-правовых отношений в сфере прохождения государственной (муниципальной) службы, обеспечения правопорядка и поддержания дисциплины в специальных учреждениях МВД России и ФСИН России. В свою очередь, диспозитивный метод применяется в качестве регулятора некоторых частноправовых отношений, находящихся в сфере трудового, образовательного и спортивного права, предоставляет их субъектам определенную свободу выбора. Следует отметить, что дисциплинарные отношения по своей природе являются отношениями власти-подчинения, в связи с этим императивный метод является превалирующим средством их правового регулирования.

В-четвертых, *уникальность* и самостоятельность дисциплинарного права определяется спецификой мер ответственности за его нарушение, которые в отдельных случаях позволяют накладывать дисциплинарные санкции не только на физических, но и юридических лиц, а также могут носить надгосударственный характер (например, отстранение спортивных организаций от участия в соревнованиях).

В-пятых, дисциплинарное право обладает собственным *правовым источником*. В его качестве выступает обширный, но разрозненный отраслевой базис, представляющий совокупность материальных и процессуальных норм, которые используются для регулирования дисциплинарных отношений и разрешения дисциплинарно-трудовых споров в каждой из указанных сфер.

Следует признать, что качественным критерием любой отрасли права выступает сформированность и проработанность норм и институтов, их способность действительно координировать общественные отношения, входящие в предмет ее правового регулирования. Следует согласиться с мнением Р.В. Амелина и С.Е. Чаннова, кото-

рые, анализируя эволюционные процессы правовой системы, обоснованно отмечают, что они «влекут за собой под воздействием определенных факторов совершенствование либо деградацию правового материала, т.е. сопровождаются определенными качественными изменениями» [5]. Представляется, что существующая система источников дисциплинарного права является не в полной мере совершенной, а вопрос ее полноценной кодификации как вершины эволюции права [6, с. 16 – 18; 7, с. 39 – 47] и вовсе находится на начальном этапе своего становления, что отмечают и другие авторы [8].

В связи с этим *цель* формирования дисциплинарного права состоит в упорядочивании и активизации дисциплинарных правоотношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся в сферах государственной и муниципальной службы, трудовой, образовательной и спортивной деятельности, а также в области обеспечения правопорядка. Ее достижение будет способствовать решению следующих *задач*:

конкретизации субъектов дисциплинарных правоотношений и определению их статуса;

закреплению единых принципов и порядка осуществления производства по делам о дисциплинарных проступках, определению его форм;

определению единых обстоятельств, смягчающих, отягчающих и исключающих дисциплинарную ответственность;

конкретизации составов дисциплинарных проступков и определению разумных мер ответственности за их совершение;

унификации дисциплинарных взысканий, а также порядка их наложения, снятия, обжалования и пр.

Обсуждение и заключение

Подводя итог краткому рассмотрению проблематики, следует отметить, что существующий вектор выделения элементов правовой системы в самостоятельные отрасли или подотрасли (финансовое право, информационное право, предпринимательское право, наследственное право) в большинстве случаев основывается лишь на конкретизации и уточнении одной из сфер правового регулирования более широкой отрасли «донора».

В свою очередь, теоретический базис для выделения дисциплинарного права в качестве самостоятельной отрасли представляется более существенным и объективно значимым,

ru/wp-content/uploads/2021/03/disciplinaryj-kodeks-fsr.pdf; Дисциплинарный регламент общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация танцевального спорта и акробатического рок-н-ролла». URL: <https://fdsarr.ru>; Дисциплинарный регламент ФХР, утвержденный решением Правления ФХР (Протокол № 3/16 от 27.06.2016). URL: <https://fhr.ru/upload/iblock/f0c/Distsiplinarynyy-reglament-FKHR.pdf>; Дисциплинарный регламент РФС, утвержденный Постановлением Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» № 65/2 от 23.12.2010 с последующими изменениями и дополнениями (в редакции на 03.08.2023). URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5d97451d197af.pdf>.

поскольку определяется его комплексностью, в основе которой находится взаимопроникновение норм частноправовых и публично-правовых отраслей современного российского законодательства.

Приведенные доводы позволяют констатировать, что существующие в российском праве дисциплинарные отношения вышли за пределы регулирования какой-либо одной отрасли, что определяет объективную необходимость их даль-

нейшего развития в рамках самостоятельной системы норм и институтов – дисциплинарного права.

Таким образом, дисциплинарное право – это комплексная отрасль российского права, включающая систему материальных и процессуальных норм, которые регулируют правовые и организационные аспекты возникновения, развития и прекращения дисциплинарных отношений в сфере государственного управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. Москва: Юрист, 2001. 444 с.
2. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрист, 2000. 772 с.
3. Бухтоярова О.А. Предмет административного права и дисциплинарная ответственность в контексте разграничения отраслей права // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 23 – 26.
4. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. 704 с.
5. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. Москва: НОРМА, 2023. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.10.2023).
6. Phillimore J.G. Private Law among the Romans from the Pandects. L., 1863 (Reprinted by Adamant Media Corp., 2000). 448 p.
7. Скурко Е.В. Некоторые историко-философские аспекты генезиса права как элемента культуры // История государства и права. 2010. № 19. С. 39 – 47.
8. Миронов А.Н. Тенденции отраслизации дисциплинарного права в России // Административное и муниципальное право. 2020. № 3. DOI: 10.7256/2454-0595.2020.3.32749 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32749.

REFERENCES

1. Kutafin O.E. Predmet konstitucionnogo prava. Moskva: YUrist', 2001. 444 s.
2. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: YUrist", 2000. 772 s.
3. Buhtoyarova O.A. Predmet administrativnogo prava i disciplinarnaya otvetstvennost' v kontekste razgranicheniya otraslej prava // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 6. S. 23 – 26.
4. Administrativnoe pravo: uchebnik / pod red. L.L. Popova, M.S. Studenikinoj. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Norma: INFRA-M, 2017. 704 s.
5. Amelin R.V., CHannov S.E. Evolyuciya prava pod vozdejstviem cifrovyh tekhnologij. Moskva: NORMA, 2023. SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 03.10.2023).
6. Phillimore J.G. Private Law among the Romans from the Pandects. L., 1863 (Reprinted by Adamant Media Corp., 2000). 448 r.
7. Skurko E.V. Nekotorye istoriko-filosofskie aspekty genезisa prava kak elementa kul'tury // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 19. S. 39 – 47.
8. Mironov A.N. Tendencii otraslizacii disciplinarnogo prava v Rossii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2020. № 3. DOI: 10.7256/2454-0595.2020.3.32749 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32749.



Информация об авторе:

Журавлев Владимир Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, vz15111982@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Zhuravlev Vladimir V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of MIA of Russia, vz15111982@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 06.10.2023.

Статья принята к публикации: 20.03.2024.

Статья опубликована онлайн: 22.03.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.